Хотя уже полночь, мне даже спать не хочется. Я на самом деле даже не чувствую холода с улицы из-за своей нервозности.

Я Цубаки Аои, и теперь я на борту воздушного корабля тануки Бунмона. На палубе я смотрю на красную звезду в замерзшем зимнем небе. Красная звезда, которая очень напоминает цвет глаз Оданны-сама.

- Оданна-сама...

Я скучаю по нему. Я хочу его увидеть. Я хочу знать о нем все.

Связана ли влюбленность с подобными чувствами?

Я не знаю. Однако... Я осторожно вытащила заколку для волос, которую дал мне Оданна-сама. Цветок камелии теперь полностью раскрылся, как бы символизируя мои чувства.

- Камелия... ее лепестки в конце концов опадут... Интересно, нормально ли это...

Хотя камелия сейчас цветет, мне интересно, когда опадут лепестки. Оданна-сама сказал, что крайний срок погашения долга моего дедушки - до того момента, как опадут лепестки этого цветка на заколке для волос. Но... прямо сейчас я задаюсь вопросом, не так ли это уже...

- Для человеческой девушки ты, кажется, хорошо реагируешь на холодную погоду Севера, Аои.

- Угондодзи-сама...

Не успела я опомниться, как золотоволосая Засики-вараси встала прямо рядом со мной. Угондодзи-сама.

Когда я впервые встретила ее, я подумала, что она всего лишь маленькая девочка. Однако, правда в том, что она является основателем «Тэндзин-Я», а также суррогатным родителем для Оданны-сама...

- Ммм... Оданна-сама в безопасности? Я слышала, что вы вытащили его из тюрьмы Юто.

Единственный раз, когда я видела Оданну-саму в Юто, он был настолько слаб, что даже не мог поддерживать свою человеческую форму. Ну, по крайней мере, я думаю, что это был Оданна-сама.

- У тебя всегда есть ко мне вопросы. Ну, на самом деле у меня тоже есть один для тебя, -

Угондодзи-сама прищуривает свои сверкающие аметистовые глаза, когда спрашивает меня, - Аои, что ты теперь думаешь об Оданне?

- ...А?

- Раньше, в бунгало «Тэндзин-Я» я спросила тебя, почему ты не хочешь быть невестой Оданны-сама. В то время ты сказала, что не хочешь, чтобы тебя заставляли делать что-то, ничего не зная. Ну, как тебе сейчас живется?...Что ты знаешь? Чего ты желаешь? Что ты выбрала?

- ...

Что я знаю, чего я желаю, что я выбрала...

Весной меня похитили сюда, в Скрытое Царство. Летом я столкнулась с этим делом в «Орио-Я». Осенью меня разлучили с Оданной-сама. И теперь, зимой... чтобы спасти этого онни, я сейчас здесь. Хотя есть вещи, которых я до сих пор не знаю, есть также вещи, которые я уже знаю.

Что Оданна-сама всегда защищал меня, всегда спасал меня. Я уверена, что так было уже давным-давно.

Меня привлекает Оданна-сама. Впервые в моем сердце загорелось желание. Если это и есть любовь, что ж, тогда я...

- Ммм, я...

- Что ж, давайте на мгновение повременим с ответом. Ты можешь изменить свое мнение, как только узнаешь правду.

Несмотря на свой вопрос, Угондодзи-сама не ждет моего ответа. Вместо этого она дает мне пачку бумаги. Это газета. Ежедневная газета «Юто-дейли».

- Это... здесь пишут об Оданне-сама.

- Да. Этот парень теперь в бегах. Это вызывает большой переполох в Скрытом Царстве.

- ...

Так больно читать статьи, в которых так плохо говорится об Оданне-сама. Мои руки, держащие газету, дрожат. Насколько грустно было бы для Оданны-сама читать подобные вещи?

- Газета пишет все, что хочет, и ложь, и правду о Хозяине «Тэндзин-Я». Проще говоря, из-за того, что личность Оданны как дзяки была раскрыта перед Аякаши в Скрытом царстве, его репутация, которую он создавал столько лет, рухнула. Я также слышала, что к «Тэндзин-Я» было выдвинуто много претензий.

- П-претензии...

Возможно, Угондодзи-сама связалась по этому поводу с менеджером Акацуки. Я не должна жалеть его. Тем не менее, у меня нет другого выбора, кроме как с этого момента делать все, что в моих силах.

- Если Оданна-сама вернется в «Тэндзин-Я», эта гостиница не будет лучшей онсэн-гостиницей Скрытом царстве, какой она была раньше. Нам придется перезапускаться с нуля... нет, даже с минуса. Сколько людей будет на нашей стороне? Нас ждут только трудности и лишения. Даже в этом случае, ты думаешь, что Оданна все еще должен быть Хозяином «Тэндзин-Я»?

- Да, - я отвечаю на этот вопрос без колебаний.

- Все отчаянно старались изо всех сил, потому что Оданна-сама - Хозяин «Тэндзин-Я». Я тоже не боюсь трудностей. Я хочу, чтобы Оданна-сама вернулся.

Угондодзи-сама смотрит на меня своими глазами, которые, кажется, видят все насквозь. В конце концов она слегка вздыхает, и мне почему-то кажется, что с облегчением.

- Этот ребенок благословен, да. У него есть хорошие друзья. Хотя, в первую очередь... он был один.

- ...

Каким-то образом, несмотря на то, что Угондодзи-сама выглядит, как маленькая девочка, мне показалось, что я увидела материнскую любовь в выражении ее лица.

Наконец, дирижабль Бунмон прибыл к пирсу. Была полночь.

Итак, вот где я узнаю о некоторых вещах. Интересно, смогу ли я встретиться с Оданной-сама...

- Оооой!

- А?!

- Аои, Аои! Давно не виделись!

- ...

Что? Подождите, но он же здесь!

«Тот парень», ради которого я до сих пор переносила столько трудностей. Например, арест солдатами в Юто. Или тот несчастный случай на Снежной горе. Тем не менее, с видом дальнего родственника, с которым я какое-то время не могла встретиться, он уверенно идет с широко распростертыми объятиями к дирижаблю.

- Ты похудела Бедняжка, ты, должно быть, прошла через такие неприятности.

- Да, благодаря вам, верно?

Я не знаю почему, то ли из-за кимоно, которое носит этот приближающийся «Оданна-сама», то ли из-за чего-то еще, но я медленно отступаю назад.

- Почему ты убегаешь?!

- Почему, это потому, что вы выглядите так же, Оданна-сама!

Потому что, потому что, потому что... Оданна-сама!

Поскольку я слышала, что он был лишен своей человеческой формы, чтобы показать ужасную форму дзяки, моя реакция, конечно, понятна! Это правда, что он не похож на Хозяина «Тэндзин-Я». Больше похоже на внешность молодого безрогого торговца рыбой с Юга, одетого в темно-бордовое хаори, которое он обычно не носит.

Спрятавшись за спиной Угондодзи-сама, я с подозрением осмотрела этого двойника Оданны-сама. Угондодзи-сама язвительно прошипела:

- Ты просто ничего не можешь с собой поделать, не так ли, Оданна?

На что Оданна-сама ответил:

- А что я должен делать...?! – он побледнел и схватился за голову.

Ааа... действительно, это... это ответ Оданны-сама, которого я знаю. Постепенно я успокаиваюсь и начинаю вникать в ситуацию.

- Оданна-сама, вы выглядите намного лучше, чем я думала.

- О, ты наконец-то вышла, Аои.

Я тихо выхожу из-за спины Угондодзи-сама и сталкиваюсь с Оданной-сама, который сияет своей лучезарной, хотя и тонкой, улыбкой и с готовностью говорит:

- Я скучал по тебе, Аои.

Это должно быть глубоко эмоциональное воссоединение, но поскольку у меня есть привычка ослаблять его энтузиазм, как я должна реагировать на это?

- Мне действительно есть что сказать, но... хм... Ну, я тоже... скучала по вам.

Видите? Видите? В итоге я ответила таким расплывчатым ответом! Однако, Оданна-сама продемонстрировал свое хорошее настроение, как будто на самом деле ничего не произошло.

- Нет, Аои, я слышал, что ты очень усердно старалась ради меня. Мне жаль, что мы не могли встретиться раньше. После того, как с меня сорвали мою человеческую форму, потребовалось некоторое время, прежде чем Угондодзи-сама смогла «восстановить» очень важную часть меня. В этот период я потерял сознание и очнулся только вчера.

- ...?

Восстановить...? Что вы подразумеваете под «восстановлением»?

И он проснулся только вчера ...

- Кстати говоря, я сейчас в порядке и полон энергии. Хотя есть горы вопросов, несмотря на мое отсутствие, мои сотрудники работают превосходно. Похоже, вы, ребята, проявляете инициативу во многих отношениях.

- Оданна-сама, что нам теперь делать?

- А? Хм...

- В Юто продолжается дискуссия о лишении Оданны-сама должности Хозяина «Тэндзин-Я». Хатиё теперь разделен на две фракции, каждая из которых борется за выбранный ими курс действий. Что Оданна-сама планирует сделать, чтобы решить эти проблемы?

- Что я должен делать в самом деле... Может, я решу все это постепенно?

- Что-оо?!

- По правде говоря, пока не начнется Ночная встреча, мне нечего делать. Скорее, я думаю, что мы не должны ничего делать. Ни здесь, ни там, даже Бьякуя.

- Ваа... Подождите минутку. И поэтому вы собираетесь делать это постепенно?

- Верно. К счастью, мы находимся на Северо-западе страны. Только Бунмон тануки знает, что я здесь. Таким образом, никто не проболтается, что Хозяин «Тэндзин-Я» находится здесь переодетым учеником. В первую очередь потому, что местные жители - это тот тип людей, которые не интересуются другими. Да, это действительно мой короткий новогодний отпуск!

- У нас чрезвычайное положение, а вы берете новогодний отпуск?!

Ааа... Оказывается, я не понимаю Оданну-сама. Возможно, я боготворила этого человека, когда мы были порознь. Хотя у людей «Тэндзин-Я» были трудные времена то тут, то там, когда дело дошло до этого человека, он кажется таким отстраненным и просто хочет в полной мере насладиться новогодними праздниками. Я поражена. Однако...

- Аои, я голоден. Не могла бы ты приготовить мне что-нибудь? Я хочу съесть твою домашнюю стряпню, ты же знаешь.

- Ч-что... так неожиданно. Вы такой послушный, это пугает.

- Я привыкаю быть послушным. Здесь я не Оданна, и ты также не невеста онни из «Тэндзин-Я», которую привезли сюда в уплату долга. Я - это просто я, ты - это просто ты. Разве так не хорошо?

Оданна-сама говорит то, что на него не похоже. Может быть, он не хочет снова становиться Хозяином «Тэндзин-Я»?

- Извините, конечно, что вмешиваюсь, но мы находимся в Стране Бунмон. Вы должны отдать дань уважения директору Бунмону Тануки.

Понаблюдав за словесными перепалками между мной и Оданной-сама, Угондодзи-сама, наконец, прервала нас и заставила замолчать.

- Конечно, понял, Угондодзи-сама. Я все равно планировал пойти в Часовую башню, как только прибудет Аои. Директор свободен?

- Ага.

Я могу рискнуть высказать предположение об этом директоре. Так называемый директор может быть... Бабушка Касуги? Касуга - и Чиаки-сана. Они называли кого-то «Бабушкой-

директором».

- Посмотри туда, Аои. Та большая зеленая башня с часами, - Оданна-сама указывает в направлении, где большая башня с часами ярко выделяется даже посреди ночи. Гигантские часы с китайскими цифрами действительно типичны для Скрытого царства. Покрытые вьющимися растениями зеленые кирпичи великолепны. Даже ночью время можно различить издали благодаря горящему огню онни. Сейчас довольно поздняя ночь, 2:30 ночи.

- Это база для Северо-западной земли Бунмон Хатиё, Часовая башня Университета Бунмон. Он играет ту же роль, что и «Тэндзин-Я» в Кимоне, так сказать.

После этого Оданна-сама с беззаботным видом направляется к Часовой башне. Я поспешно последовала его примеру. Задаваясь вопросом, пойдет ли Угондодзи-сама с нами, я оглянулась. Однако она уже исчезла, оставив только узнаваемые золотые чешуйки мотылька, сверкающие в воздухе в одном месте.

- Не волнуйся. Угондодзи-сама занята, поэтому она оставляет подобные вещи нам.

- Скажите, Оданна-сама... Я слышала от Бьякуи-сана, что вас воспитала Угондодзи-сама.

- О. Так что, похоже, ты уже знаешь о том, какая у меня жизнь, и подробности о том, как я стал Хозяином «Тэндзин-Я», Аои.

- Да. Не в деталях, но я получила общую картину.

Я посмотрела на профиль Оданны-сама, стараясь не отставать от его темпа. Как всегда, на этом лице играет спокойная и зрелая, хотя и тонкая, улыбка.

- Но Оданна-сама, вы никогда не говорили, что вы второй Хозяин «Тэндзин-Я». Я слышала от Бьякуи-сана, что это вы собирали членов «Тэндзин-Я» в первые дни.

Он усмехнулся.

- Это правда, что я не был первым Хозяином. Однако самые близкие мне люди с самого начала называли меня просто «Оданна». Как будто это ласкательное имя, прозвище. Начнем с того, что у такого ребенка из онни, как я, не было никакого послужного списка, и мне бы не стали доверять выдающуюся должность. Поэтому вначале Угондодзи-сама занимала два поста - Хозяйки и Хозяина. На самом деле, прошло добрых несколько лет после окончания университета в этом Бунмоне, когда мне доверили должность так называемого Хозяина.

- Не может быть! Вы были студентом университета?!

Какая шокирующая правда. Я с трудом могу представить Оданну-саму студентом университета.

- Даже у меня были такие периоды, когда я был маленьким ребенком и студентом. Следовательно, я хорошо знаком с этим местом. Городской пейзаж сильно изменился, но он вызывает сильную ностальгию. И моя университетская форма... с тех пор она не изменилась. Угондодзи-сама только что вытащила одну и принесла мне.

Возможно, вспоминая свои университетские дни, Оданна-сама с несколько невинным лицом щеголяет своим хаори темно-бордового цвета. Даже несмотря на то, что это всего лишь университетская форма.

Во всяком случае, ландшафт Земли Бунмон довольно сильно отличается от других ландшафтов в Скрытом Царстве, которые я видела до сих пор. Широкий бульвар, простирающийся до Часовой башни, выложен зеленой плиткой, в то время как все окружающие здания в основном представляют собой светло-зеленые квадраты. Простота и единообразие городского пейзажа прекрасны, но в этом есть что-то таинственное.

- Бунмон - большой академический город, состоящий из Университета Бунмон, нескольких профессиональных училищ, больниц общего профиля и различных научно-исследовательских институтов, центром которых является башня с часами. В совокупности они называются Высшей школой Бунмон. На этой земле также находится обширный ботанический парк и самая большая библиотека в Скрытом Царстве. Существует также учреждение, которое одновременно является школой и приютом для многих молодых Аякаши, один из которых позже станет нынешним директором.

Оданна-сама далее объяснил, как финансирование этой области сильно отличается от других земель, и что ее жители в основном талантливые люди.

- Смотри. Даже в этот поздний час вокруг торопливо прогуливается множество Аякаши в белых одеждах.

- Да. Их белые лабораторные халаты светятся, потому что они ходят по зеленым плиткам.

Говоря о лабораторных халатах, у нас есть один доктор Сараку в «Тэндзин-Я», который излучает подобные чувства.

Поскольку этой землей правит Бунмон тануки, тануки, конечно, много. Тем не менее, другие Аякаши также присутствуют. По словам Оданны-сама, ученикам Аякаши со всей страны придется сдать сложный вступительный экзамен, чтобы попасть сюда. Здесь также живет много перспективных исследователей.

- Это означает, что Оданна-сама также сдавал трудный вступительный экзамен, верно?

- Ну, Бьякуя заставил меня готовиться к экзамену как сумасшедшего...

Дальновидно! Оданна-сама очень дальновиден!

- Поскольку Бьякуя был воспитателем сыновей короля, он также время от времени читал лекции в здешнем университете.

- Ооооо... Действительно, Бьякуе-сану подходит быть школьным учителем, хотя он выглядит безумно строгим.

Слушая рассказ Оданны-сама о его поступлении в университет, я также немного интересуюсь Аякаши, идущими по дороге. Исследователи в лабораторных халатах - в основном врачи. И потом, хаори цвета ласточки - это униформа студентов университета. Меня интересует их поведение.

- Все что-то едят на ходу. Либо онигири, либо какая-нибудь твердая пища, о которой я не знаю.

- Да. Вообще говоря, эти ребята - занятые и трудолюбивые люди. Они, так сказать, равнодушны к еде. Им не доставляет удовольствия заходить в закусочную и с нетерпением ждать, когда принесут еду. Обычно, когда они, наконец, понимают, что голодны и теперь пришло время поесть, у них заканчивается время. Из-за этого здесь не так много вкусных закусок. Что здесь процветает, так это магазины, имитирующие круглосуточные магазины Видимого Царства.

- ...О, да, вы правы. Я заметила несколько знакомых витрин тут и там. Очевидно, это двойники круглосуточных магазинов.

Во всяком случае, на этой земле много людей, которые не интересуются едой. Должно быть, для шеф-поваров здесь довольно одиноко.

- Добро пожаловать в Страну Культурных Врат, Цубаки Аои-сан. И тебе здравствуй, Хозяин «Тэндзин-Я»... Я слышала, ты только вчера проснулся и наконец-то пришел поприветствовать меня, - Хатиё из Культурных ворот, директор университета Бунмон, - суровая пожилая дама в очках. У нее уши тануки, которые также есть у Касуги и Чиаки-сана; в ее каштановых волосах, завязанных сзади, есть седые пряди. Хотя ее внешность умная и четкая, она также обладает характеристиками тануки, такими как круглое лицо и опущенные глаза. Ее форма определенно похожа на форму тануки. Или... это черты ее семьи?

- Мои извинения, директор. Хотя я испытываю некоторую ностальгию по Культурным Воротам, я был неосторожен, не выразив вам свое уважение ранее.

- Для беглеца ты довольно спокоен, Джинпачи. Кроме того, для тебя называть меня «директором» довольно пугающе, знаешь ли.

- Но ты действительно директор, Нацуха.

«Нацуха» - это имя директора, стоящего передо мной? Поскольку Оданна-сама произнес это имя с некоторой фамильярностью, я не смогла понять отношения между этими двумя. Я слегка наклонила голову, и Оданна-сама замечает мое замешательство.

- Ах, на самом деле, директор, я имею в виду, Бабушка-директор - это...

- Гм!

- Уххх... эта дама с модным именем Нацуха была моей однокурсницей по университету. В то время мы были в одной группе. Она была руководителем группы и ужасно ругала меня каждый раз, когда я забывал домашнее задание или опаздывал.

- Что! Чтоооо!!!

Что ж, послушайте, я просто поражена. Я бы никогда не смогла придумать такую историю. Кроме того, подумать только, что Оданна-сама неожиданно оказался легкомысленным студентом университета!

- Это правда. Джинпачи, и по сей день твой молодой вид, напоминающий о тех далеких временах, вызывает отвращение. Потому что вот она я, бабушка!

- Это просто студенческий образ «в стадии разработки», пока я лечусь. Если хочешь, ты также можешь изменить свой внешний вид, Нацуха, ты же тануки.

- Я могу это сделать, но не буду. Бабушка-директор, переодевающаяся подростком, - это посмешище. Более того, маскировка тануки - это не то же самое, что ваша маскировка онни, учитывая нашу разную продолжительность жизни.

- Хахахаха! У меня тоже есть своя продолжительность жизни!

В разгар непринужденной беседы меня также интересует тот факт, что директор уже некоторое время называет Оданну-саму «Джинпачи». Джинпачи - это имя, которое Оданна-сама использовал, маскируясь под торговца рыбой в Южной Стране. Хотя он сказал, что это не его настоящее имя... был ли «Джинпачи» псевдонимом, который он использовал со времен учебы в университете? Или, возможно... на самом деле это не псевдоним, а его настоящее имя?

- Гм. Ах... хватит пустой болтовни. Аои-сан ждет, ты же знаешь.

- Это верно. Видишь ли, она моя жена.

- Нет, я еще не его жена... и я чувствую, что этот спор о нас продолжается уже довольно давно.

Я изменила свою позу на официальную и засвидетельствовала директору свое уважение. Когда я наклоняю голову, директор говорит:

- Подними лицо, - и касается моей щеки.

- Цубаки Аои, ах, я знаю тебя. Ты внучка Сиро, который устроил беспорядки в Скрытом Царстве, верно. Я уверена, что ты уже много раз слышала эту фразу.

- Д-да, - сказав это, я бессознательно выпрямляю спину. Возможно, из-за ее низкого, спокойного голоса. Мне также неловко, что она смотрит на меня.

- Однако, Аои-сан, в настоящее время я слышу слова о твоей деятельности не только как о внучке Цубаки Сиро, но и как о твоей собственной личности. Видишь ли, у нас, Бунмон тануки, превосходный слух, - директор многозначительно улыбается, указывая на свои собственные уши.

Я тоже слышала это раньше от Касуги. Оружие Бунмона тануки - это информация. Они посылают тануки по всей стране, чтобы завоевать доверие общественных деятелей, получить информацию, которая движет этим миром, а затем направлять ее сюда. Я уверена, что они также знают обо всем, что я делала в Скрытом Царстве вплоть до сегодняшнего дня, и мне не нужно говорить об этом. Не то чтобы я чувствовала, что сделала много. Я просто в основном пыталась преодолеть все препятствия, что попадались мне на пути.

- Похоже, ты также много заботишься о Касуге. В конце концов, это моя внучка выходила замуж. Хотя я действительно думала, что она должна была выйти за него замуж и жить в таком месте, я не хотела, чтобы она умерла. Я благодарю тебя, Аои-сан, за то, что ты мотивировала этого ребенка, - директор склоняет передо мной голову.

- Н-нет! Касуга была мотивирована не только из-за меня. Более того, пожалуйста, не волнуйтесь. У Касуги все хорошо.

Директор посмеивается:

- Ей действительно чертовски повезло, несмотря на то, что она серьезно ранена, эта наглая девчонка. Ну, я полагаю, эта наглость была унаследована от ее отца.

Отец Касуги. Министр правых в Юто. Я также встречалась с ним до того, как приехала сюда.

- Аои-сан, поскольку ты, должно быть, устала из-за приезда сюда, долгий разговор бессмыслен. А пока, пожалуйста, возвращайсяна «Маковую виллу» Угондодзи-сама.

- Д-да!

Хотя я с готовностью ответила, где именно находится так называемая «Маковая вилла» Угондодзи-сама?

- И ты, Джинпачи. Поостерегись, пожалуйста. Хотя в течение долгого времени ты всегда был неуловимым парнем, все же пришло время остепениться. Не беспокой свою молодую невесту.

- Понял. Я определенно не буду беспокоить Аои.

- Ну, я думаю, что я уже в большой беде... - спонтанно и безжалостно я врезалась в заявление Оданны-сама, которое он сделал с таким аккуратным и хладнокровным лицом.

Но когда мужчина, похожий на секретаря, вошел в эту комнату и что-то прошептал директору, она сказала (в основном Оданне-сама):

- Ну что ж, Аои-сан, не торопись. И ты, Джинпачи, не делай ничего заметного в Бунмоне, - а затем вышла из комнаты.

Интересно, что мы будем делать потом? Пока я размышляю над этим, Оданна-сама смотрит мне в лицо и говорит:

- Ты, должно быть, впервые услышала о «Маковой вилле» Угондодзи-сама в Бунмоне, верно? Ты скоро будешь там, Аои.

- Оданна-сама?

- Конечно, я пойду с тобой. Мы будем спать и есть вместе под одной крышей в течение нескольких дней.

- Вообще говоря, мы тоже жили под одной крышей в «Тэндзин-Я».

Тем не менее, Оданна-сама выглядит счастливым, как будто он с нетерпением ждет этого. Хотя я думала о нашем воссоединении, Оданна-сама ведет себя так, как всегда, или, скорее, слишком энергично. Он действительно выглядит по-мальчишески; исчезли впечатление и аура, которые он обычно надевал на «Тэндзин-Я»...

- А?

Оданна-сама внезапно остановился. По необъяснимой причине я тоже остановилась и оглянулась. С серьезным выражением лица Оданна-сама смотрит на меня сверху вниз и

говорит:

- Аой, цветок на твоей заколке распустился.

- Э...? Ах, да. Это правда. Это случилось, когда я была в Северной Земле.

- ...

Что это за внезапная тема об украшении для волос?

Я не знаю, о чем думает Оданна-сама с таким выражением лица, но он нежно коснулся заколки, украшающей мои волосы. Хотя это украшение было еще бутонем, когда Оданна-сама подарил его мне, цветок, напоминающий камелию, сейчас в полном цвету.

На некоторое время воцарилась тишина. Его рука слегка коснулась моей щеки. Мое сердце сразу же заколотилось как сумасшедшее, поэтому я сменила тему.

- О, точно, Оданна-сама! Вы сказали, что хотите что-нибудь съесть, верно? На вилле Угондодзи-сама есть кухня?

- Конечно, там есть кухня, но моя просьба касается утра. Аои, прямо сейчас тебе сначала нужно поспать. Ты выглядишь очень измученной.

- А?! Не может быть! Как именно сейчас выглядит мое лицо?! - рефлексивно я схватилась за щеки обеими руками. Это так неловко! Я не могу продолжать показывать свое усталое лицо Оданне-сама!

Может быть, именно поэтому он так пристально смотрит на мое лицо. Это правда, что до сих пор он часто видел мою изможденную фигуру после рабочего дня. Однако я не могу показать свое измученное лицо во время долгожданного воссоединения! Это было неожиданно неприятно!

Въехав на узкий склон с главной дороги, мы поднялись по освещенному садовыми фонарями склону и вышли на открытое пространство по пути, чтобы найти старую усадьбу.

- Аои, это вилла Угондодзи-сама.

- А.

На заднем дворе есть бамбуковая роща, и вся атмосфера напоминает мне о «Лунном цветке». Конечно, по сравнению с «Лунным Цветком», это место намного величественнее. Однако

атмосфера этого дома довольно изысканная. Мне хотелось бы думать, что именно так выглядел бы дом Засики-вараши.

- С возвращением, Оданна-сама. Добро пожаловать, Цубаки Аои-сама.

Нас приветствовала не Угондодзи-сама. Скорее, это была молодо выглядящая черноволосая Засики-вараши. У нее прямая челка и длинные черные волосы до пояса, близкие к обычным Засики-вараши, которые все себе представляют. На ней красное кимоно с узорами в виде бабочек.

- Я вернулся. Кажется, Угондодзи-сама нет дома, а?

- Она сказала, что ее не будет некоторое время.

- Вот как. А... Аои, этот ребенок - бабочка Засики-вараши. Ей доверено управление виллой и гостеприимство в доме Угондодзи-сама. Она поддержит нас в нашей новобрачной жизни.

- Если вы на это надеетесь, то не рассчитывайте на меня, вы же знаете.

К ее чести, у мисс Бабочки прямое и спокойное лицо, несмотря на то, что она такая юная Засики-вараши. Я следую за ней в свою спальню. Конечно, это не комната Оданны-сама.

Сейчас поздняя ночь; период времени, когда Аякаши готовятся ко сну. Поскольку я была в состоянии оставаться спокойной и бодрствующей до такого времени, я серьезно думаю, что теперь я привыкаю ко времени Аякаши. Каким-то образом мое сердце, которое раньше было на пределе возможностей, непреднамеренно стало ценить это. Это потому, что я наконец-то смогла встретиться с Оданной-сама, тем, по кому я так скучала? Возможно, потому, что он выглядел намного лучше, чем я думала раньше.

Хотя Ночная встреча Хатиё неизбежна, и хотя я все еще не в той ситуации, когда могу чувствовать себя непринужденно, в ту ночь я смогла заснуть гораздо быстрее, чем в последнее время. Довольно сладкий аромат комнаты также помог мне уснуть.

Интересно, что мне приготовить завтра для Оданны-сама?

<http://tl.rulate.ru/book/47237/2275928>